
УДК 82.0(470.621)

ББК 83.3(2=Ады)

П 93

Пшизова А.К.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: asya_pshizova@mail.ru

**Художественные средства создания исторического колорита
в новеллистике Тембота Керашева**
(Рецензирована)

Аннотация:

Прослеживается становление и развитие малых жанров – повести, рассказа, новеллы – в национальной литературе. Исследуются специфические особенности становления новеллы как жанра в младописьменной литературе адыгов, опираясь на многочисленные труды адыгейских литературоведов и критиков, посвященных по своей сути жанровой проблематике. Отмечается, что национальный колорит важен для воссоздания определенной исторической эпохи и углубления раскрытия национального характера.

Ключевые слова:

Историзм, фольклор, соприкосновение жанров, повесть, рассказ, новелла, стиль, эпоха.

Pshizova A.K.

Candidate of Philology, Associate Professor of Russian Philology Department, Adyghe State University, e-mail: asya_pshizova@mail.ru

**Art tools for historical color of an era
in Tembot Kerashev's short stories**

Abstract:

The paper discusses the formation and development of small genres in national literature – the great story, the story and the short story. Relying on numerous works of the Adyghean literary critics and critics focusing upon genre problems, the author of this paper investigates theoretically specific features of formation of the short story as a genre in the new writing literature of the Adyghees.

Keywords:

Historicism, folklore, contact of genres, great story, story, short story, style, era.

Изучение жанрового своеобразия и характера историзма керашевских произведений об историческом прошлом находилось в центре исследовательского интереса адыгейских литературоведов в 70-е – 80-е годы XX века.

Жанровое определение «новелла» вплоть до 70-х годов употреблялось редко, чаще – в качестве синонима термину «рассказ» (например в работах по творчеству Т. Керашева Е. Шабановой, Е. Шибинской, М. Кунижева, А. Схаляхо,

Т. Чамокова, К. Шикова и ряда других авторов). При этом проблему соотношения новеллы и рассказа как отдельных жанровых форм рассматривали К. Шаззо, У. Панеш, Х. Тлепцерше [1].

Так, К.Шаззо в статье «Современная адыгейская новелла» [1] обращается к теоретическим изысканиям И. Виноградова, в которых системно рассматриваются взгляды крупнейших теоретиков и практиков литературы на историю мировой новеллистики, соглашаясь с определением новеллы как жанра, повествующего о небывалых происшествиях, интересных в своей основе для пересказывания. Идея И.Виноградова искать «специфичность новеллы» «не во внешней ограниченности материала, а в самом способе раскрытия действительности» [2], став базовой в рассуждениях К. Шаззо, нашла воплощение в четкой и полной характеристике «образцовой» новеллы: от новеллы «требуют занимательности, необычности изображаемого в ней материала, отточенности стиля, предельной выверенности, очерченности жанровых границ и более всего – завершенности, внутреннего и внешнего единства всех частей» [2: 55].

Признавая эти требования недостижимыми для адыгейской новеллы 20-х – 30-х годов, К. Шаззо положительно оценивает усилия адыгейских прозаиков того времени в освоении жанровых возможностей новеллы. Так, в качестве примера приводится новелла Ю. Тлюстена «Пщыук» («Князеубийца»), отличающаяся и занимательностью фабулы, и экзотическим материалом, необычностью событий, людских судеб и каким-то внутренним единством. Необходимо подчеркнуть, что задачи разграничения жанров новеллы и рассказа в указанной выше статье К. Шаззо не ставятся, литературовед употребляет их как синонимы [1].

Большинство произведений малых жанров в адыгейской литературе испытывало сильнейшее влияние, с одной стороны, очерка и газетной публицистики

(рассказы Т. Керашева, И. Цея), с другой – поэтики устного народного сказа. Литературовед Хачемизова М.Н. отмечает: «Писатель широко использует многообразие тем, сюжетов и мотивов фольклора, часто обращается к популярным в фольклоре героям, переосмысливая суть их характеристик применительно к литературным персонажам...» [3: 140]. К примеру, новеллы Ю. Тлюстена создавались по мотивам народных былей и сказаний, что составляло специфику адыгейских новелл 30-х – 40-х годов в целом. Другая тенденция в функционировании малых жанровых форм – эпизодичность обращения к жанру новеллы вплоть до 60-х годов, когда появились новеллы Т. Керашева, проявившего постоянство в разработке этого жанра.

Х. Тлепцерше справедливо замечает: «Исторические повести Т. Керашева в критике получили различную жанровую квалификацию: то их называют повестями, то просто рассказами» [4: 71]. Объясняя причины такого разнобоя, критик отмечает, что разночтение «... проявляется в силу того, что жанровые границы повести, новеллы, рассказа бывают чрезвычайно размытыми», ибо «соприкосновение жанровых границ рассказа, повести, новеллы иногда столь близко, что в самом деле их трудно в определенных случаях разграничить» [4: 73]. В качестве примера можно привести статью Е.Шибинской и У. Панеша «Гембот Керашев», в которой исторические произведения Т. Керашева относят то к жанру повести, то рассказа [5: 30]. Сам Т. Керашев также допускал подобные разночтения в жанровой идентификации. К. Шаззо, например, определял и анализировал малые произведения Т. Керашева как новеллы.

С 1951 г. Т. Керашев создает цикл произведений, в основе которых лежат народные предания, сказы. Подчеркивая фольклорную основу цикла, Е. Шабанова назвала главу из своей монографии о Т. Керашеве «По следам народных сказаний».

Анализируя первый сборник пове-

стей и рассказов Т. Керашева, открывающийся повестью «Каймет» («Абрек»), Е. Шабанова произведения «Абрек», «Дочь шапсугов» и «Мечь табунщика» относит к жанру повести, а рассказами называет «Испытание мужества», «Миф о трех самых необходимых для адыга предметах» и «Урок жизни». У. Панеш в работе «О мастерстве Тембота Керашева» употребляет термины «новелла» – «рассказ» равнозначно [6].

Л. Бекизова в жанровом смысле определяет «Дочь шапсугов», «Мечь табунщика» и «Абрек» как исторические повести и в качестве доказательства научной состоятельности обращается к историческим фактам, лежащим в основе этих произведений (Бзюкская битва, период русско-японской войны 1904 – 1905 годов, период трагического переселения адыгов в Турцию – 60-е годы XIX века). Она подчеркивает соотносимость с этими событиями поступков и мировидения героев повестей, выдвигает идею о трансформации легендарных фигур в фигуры исторические, социально конкретные, становящиеся порой реалистическими типами, отражающими определенный уровень исторического сознания народа, и приходит к выводу, что «адыгская устная новелла и повесть сыграли важную стилиобразующую роль в истории становления литературной повести и романа» [7: 223].

К. Шаззо резонно замечает: «Многообразные формы освоения писателями действительности в жанрах «малой» прозы способствовали идейно-художественному обновлению адыгского романа последних лет» [5: 140]. Повести-новеллы (по определению К. Шаззо) Т. Керашева рассматриваются им не только с точки зрения особенностей художественного изображения прошлого, но и своеобразия разработки общественных конфликтов. К. Шаззо считает, что малые формы как бы подготавливают роман «Одинокий всадник».

Обращаясь к проблеме историзма произведений Т. Керашева, К. Шаззо отмечает: «Они все (романы и повести А.П.) квалифицируются критикой и автором как исторические. Но посвящены они не историческим лицам, хотя в них фигурируют такие известные в истории адыгов люди, как Хатхе Мхамат или князь Болотоков. Историческими делает новеллы писателя то, что в них нашла яркое выражение трагическая и многообразная история адыгов, их долгий путь к свободе, и то, что в них художественно убедительно воссоздается атмосфера прошедших эпох...» [8: 60]. Филологический анализ повести «Дочь шапсугов» позволяет К. Шаззо уточнить и углубить свою идею, связанную с образами героев повести, об историзме этого произведения: «...Так, незримыми путями, «бесцветными» нитями сюжета Т. Керашев связывает своих персонажей с судьбой народного героя» (речь идет об образе Хатхе Мхамата – А. П.).

Размышляя об историзме повествований 60-х – 80-х годов Т.Керашева, Х. Тлепцерше считает, что «...историческими их, тем не менее, можно назвать весьма условно, потому что в них нет исторических лиц или описаний подлинных событий. Если и появляются известные в народе исторические личности (как в «Дочери шапсугов» Хатхе Мхамат), то только как эпизодические лица. Их изображение автор редко связывает с конкретными историческими фактами, явлениями. Скорее всего, Т. Керашев «включает» конкретных лиц в исторический поток, из которого свободно выбраны и герои, и события, и сюжетные линии» [4: 56].

Таким образом, в исторических произведениях Т.Керашева красной нитью проходит мысль о важности национального колорита в воссоздании определенной исторической эпохи и углублении раскрытия национального характера.

Примечания:

1. Шаззо К.Г. Современная адыгейская новелла//Сборник статей по адыгейской литературе и фольклору. Майкоп, 1975.
2. Виноградов Ив. Борьба за стиль. О теории новеллы//Сборник статей. - М.,1937.
3. Хачемизова М. Тембот Керашев и фольклор адыгов//Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. №1. С.140-146.
4. Тлепцерже Х. На пути к зрелости. - Краснодар:Краснодарское книжное издательство, 1991.
5. Шибинская Е., Панеш У. Тембот Керашев: Вопросы истории адыгейской советской литературы. Майкоп, 1980. Т.2. С. 30-31.
6. Панеш У. О мастерстве Тембота Керашева./Под научной редакцией К.Г.Кикнадзе.- Майкоп,1971.
7. Бекизова Л. От богатырского эпоса к роману. - Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1974.
8. Шаззо К.Г. Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах. - Тбилиси,1978.

References:

1. Shazzo K.G. The modern Adyghe short story // Collection of articles on the Adyghe literature and folklore. Maikop, 1975.
2. Vinogradov Iv. A struggle for style. On the short story theory // Collection of articles. – M., 1937.
3. Khachemizova M. Tembot Kerashev and the Adyghes' folklore // The Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and the Arts. 2012. No.1. P. 140-146.
4. Tleptershe Kh. On the way to maturity. – Krasnodar: Krasnodar publishing house, 1991.
- 5.
6. Panesh U. On Tembot Kerashev's art / scientific edition by K.G. Kiknadze. – Maikop, 1971.
7. Bekizova L. From heroic epic to a novel. – Cherkessk: Karachai-Circassian department of the Stavropol publishing house, 1974.
8. Shazzo K.G. The artistic conflict and evolution of genres in the Adyghe literatures. – Tbilisi, 1978.